Лицо Линь Юншэна просветлело.

Как они и предсказывали, Цзян Юй действительно пришла!

Теперь он мог отправить фотографию.

Линь Юншэн оценил ее.

Цзян Юй действительно не была биологической дочерью Ань Имина. С таким красивым лицом, как она могла быть отпрыском этого мужчины?

Ее губы были красными, а зубы белыми. У нее тоже было красивое тело.

Если бы другая сторона не была Цзян Юй, он просто смотрел на нее, и ему бы очень хотелось насладиться ею…

Выражение лица Линь Юншэна стало непристойным. Цзян Юй почувствовал отвращение к его неприкрытой похоти и холодно сказала: «Почему бы тебе сначала не повернуться и не посмотреть?»

Линь Юншэн пренебрежительно сказал: «Ты пытаешься меня отвлечь? Ты действительно пытаешься проделать со мной такую детскую шутку?

Разве она не ждала, пока он повернет голову, а затем что-нибудь с ним сделает? Например, кинуть в него чем-нибудь. Если бы он не смог вовремя увернуться, разве он не получил бы удар?

Линь Юншэн отказался попасться на эту уловку наивного старшеклассника.

На лице Цзян Юй появилось насмешливое выражение.

Внезапно из зала позади него раздались взрывы восклицаний!

Лин Юншэн был привлечен голосом позади него. Он хотел обернуться и посмотреть, но не хотел попасть в ловушку Цзян Юй.

Однако голоса позади него становились все громче и громче, привлекая всеобщее внимание.

Линь Юншэн мог слабо слышать, как произносится его собственное имя.

Люди, проходившие мимо него, все тайком смотрели на него и шептались друг с другом, отчего Линь Юншэн чувствовал себя еще более неловко. Даже администратор как-то странно на него посмотрела.

Секретарша не могла не оглянуться. В конце концов, она покраснела, опустила голову и смущенно сказала: «Менеджер Лин, вы должны повернуться и посмотреть…»

Она дала Линь Юншэну выход, и он им воспользовался. Он нетерпеливо сказал: «Хотел бы я посмотреть, из-за чего все так шумят!»

Он повернул голову и увидел фотографию на светодиодном экране над вестибюлем. Посмотрев на него полных три секунды, его глаза внезапно расширились, а лицо побледнело!

На экране была история чата между ним и коллегой, с которой у него был роман, и как он угрожал ей этим!

Содержимое на экране постоянно менялось. Следующим было его неприличное фото!

Тем не менее, имя коллеги в истории чата и даже на фотографии, ее информация была полностью скрыта, но его информация была на виду у всех. Его лицо было открыто всем!

«Ты, ты, ты…» Линь Юншэн заикался, «Как у тебя могло быть такое!»

После того, как он закончил говорить, он понял, что только что признался, что делал эти вещи. Он быстро изменил свои слова и отрицал: «Как вы отфотошопили эту мою фотографию и поместили ее на экран?! Почему ты так клевещешь на меня?!

— Кажется, этого недостаточно, — сказала Цзян Юй со скучающим видом, — у меня есть кое-что получше. Хочешь это увидеть?»

Когда Линь Юншэн ранее нападал на Ань Иминь, Цзян Юй не появлялась сразу, потому что собирала всю эту информацию.

Этот Линь Юншэн был действительно злым. Всего одним беглым взглядом она нашла столько компрометирующих улик.

Цзян Юй взломал экран у входа в здание Шунь-Нин и транслировала всю эту информацию на всеобщее обозрение!

Как он смеет клеветать на Ан Имина?

Она всем покажет, что это за отбросы!

Даже сделав это, гнев Цзян Юй не утих. Она усмехнулась: «Угадай, что произойдет, если я передам это в полицию?»

Линь Юншэн чувствовал, что не может дышать. Он сердито сказал: «Вы меня подставляете! Ты подставляешь меня! Поторопись и убери это дерьмо с экрана! Иначе я заставлю тебя страдать!»

http://tl.rulate.ru/book/61161/1797135